

Книжное обозрение
Book Reviews

DOI: 10.31857/S0205960624040115

EDN: KOCILD

**ФАНДО Р. А. СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ
(1920–1930-е гг.). М.: ЯНУС-К, 2023. 219 с. ISBN 978-5-8037-0879-7**

ГОРШЕНИН Александр Владимирович – Медицинский университет «Реавиз»; Россия, 443001, Самара, ул. Чапаевская, д. 227; эл. почта: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

Сложные современные международные отношения делают все более актуальным и даже необходимым анализ исторического опыта развития нашего государства в схожих условиях в прошлые эпохи. Чуть более ста лет назад, после Октябрьской революции, молодая Советская Россия оказалась в состоянии международной изоляции. Победа в Гражданской войне продемонстрировала европейским политикам, что Страна Советов смогла выжить. В феврале 1924 г. произошло дипломатическое признание СССР со стороны Великобритании, а в октябре того же года – со стороны Франции. Но контакты между представителями этих стран возобновились еще за несколько лет до официального восстановления дипломатических отношений. Один из ярких тому примеров – ситуация со страшным голодом в Советской России начала 1920-х гг. Представители мировой общественности сыграли значительную роль в оказании реальной помощи нашей

стране. Наиболее известным и значительным был вклад норвежского ученого и путешественника Ф. Нансена. Большое личное участие в помощи голодающим оказали известные французские писатели – А. Барбюс и А. Франс. Последний передал в фонд помощи голодающим России Нобелевскую премию по литературе.

Вопрос о научных связях СССР с учеными иностранных государств представляет большой интерес. Одной из стран, с которой в 1920-е гг. довольно стремительно стали налаживаться научные связи, была Франция. В последние годы интерес отечественных ученых к изучению истории советско-французских связей значительно возрос. Отечественные исследователи проанализировали взаимоотношения советских и французских ученых в области биологии¹, медицины и

¹ Шалимов С. В. Советско-французские научные связи в области биологии во второй половине 1960-х гг. // Социология науки и технологий. 2019. Т. 10. № 3. С. 44–55.

здравоохранения², истории³, филологии⁴, в сфере освоения космоса⁵, уделяли внимание сотрудничеству СССР и Франции в книжном деле⁶, освещению в периодической печати советско-французских отношений периода оттепели⁷. Были опубликованы работы о крупных российских ученых, эмигрировавших во Францию и занимавшихся научной деятельностью за рубежом⁸.

² Ратманов П. Э. Представительство Наркомздрава РСФСР во Франции (1925–1928 гг.) // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2020. № 3. С. 28–44.

³ Ковалев М. В. «Аудитория в Сорбонне была забита до отказа»: парижские лекции академика М. Н. Тихомирова 1957 года // Россия XXI. 2022. № 4. С. 130–157.

⁴ Миронова Т. П. Контакты советских и французских ученых-филологов в 1920–1929 гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 1. С. 35–40.

⁵ Михайлов И. А., Кажуков А. А. Сотрудничество России и Франции в освоении космического пространства // Франкофония: «центр» и «периферия» в языке и культуре / Ред. Т. Ю. Загрякина. М.: Международные отношения, 2018. Вып. 9. С. 199–214.

⁶ Миронова Т. П. Сотрудничество СССР и Франции в области книжного дела в 20-е годы XX века // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 2. С. 31–34.

⁷ Федорова О. В. Советско-французские отношения 1959–1969 годов в освещении советской периодической печати // Образовательная система: вопросы современного этапа развития научной мысли: сб. научных трудов. Казань: ООО «СитИвент», 2019. С. 35–40.

⁸ Колотилова Н. Н. С. Н. Виноградский – патриарх Бри-Конт-Робер // Природа. 2013. № 8. С. 76–84; Колотилова Н. Н. Российские биологи-эмигранты в Институте Пастера. Создание С. Н. Виноградским новой ветки науки – экологической микробиологии // Русское научное

Возрастающий интерес исследователей к данной тематике позволяет воссоздать характер и специфику советско-французских отношений в разные периоды в отдельных научных отраслях. Несколько иной ракурс имеет вышедшая в прошлом году монография Р. А. Фандо «Советско-французские научные связи (1920–1930-е гг.)». Попытка рассмотреть механизмы научного сближения ученых двух стран, влияние социально-политических факторов на их взаимоотношения, формы организации научных контактов СССР и Франции⁹, позволяет комплексно посмотреть на вопрос научного сотрудничества двух стран.

Автор монографии Роман Алексеевич Фандо, доктор исторических и кандидат биологических наук, директор Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН имеет значительное число публикаций и многолетний опыт междисциплинарных исследований. В новой книге также используется комплексный науковедческий подход, совмещающий методологию изучения истории гуманитарных и естественно-научных знаний. Его исследования последних лет касались анализа институционализации основных направлений отечественной генетики в первой половине XX в.¹⁰ и истории советских

наследие за рубежами России: материалы научной конференции, 24–25 октября 2013 года / Отв. ред. С. И. Михальченко. Брянск: РИО БГУ, 2013. С. 53–64; Фокин С. И. Русские ученые в Неаполе. СПб.: Алетейя, 2006.

⁹ Фандо Р. А. Советско-французские научные связи (1920–1930-е гг.). М.: Янус-К, 2023.

¹⁰ Фандо Р. А. Исторические этапы и основные направления российской генетики

медико-биологических проектов 1920–1950-х гг., направленных на продление человеческой жизни и борьбу с процессом старения организма¹¹. Представляемая монография является своеобразным углублением и расширением тематики исследований автора с выходом на изучение международных научных отношений.

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения, именного указателя и списка использованных источников и литературы. Во введении автор обосновывает актуальность и новизну исследования, характеризует использованные им методы работы, делает краткий обзор магистральных направлений, освещающихся в книге, приводит имена государственных, политических, общественных и научных деятелей, определивших суть и специфику научных отношений СССР и Франции в рассматриваемый период.

Первая глава рецензируемой монографии посвящена историографии и источникам по истории советско-французского научного сотрудничества. Автором выделено четыре периода в изучении темы. Обосновывая предложенную периодизацию, он характеризует каждый из периодов и отмечает их специфику. Первый период (середина 1950-х – 1960-е гг.) представлял собой начальное знакомство отечественных историков с материалами французских архивов и библиотек, непосредственное общение с участниками

научных процессов 1920–1930-х гг. Второй период (1970-е – середина 1980-х гг.) связан с обобщением вводимых в научный оборот источников и концентрацией исследовательского внимания на вопросах социальной истории науки и науковедения. Особенностью третьего периода (конец 1980-х – 1990-е гг.) стало рассекречивание значительного комплекса архивных документов в период перестройки в Советском Союзе, а затем и в Российской Федерации. Это время связано с ростом научных контактов между представителями двух стран. Четвертый период (2000–2020-е гг.) характеризуется появлением ряда исследовательских проектов по истории науки, осуществленных совместно отечественными и зарубежными учеными.

Представленную монографию выгодно отличает специфика историографического анализа, осуществленного автором. Помимо выделения ключевых исследовательских направлений и градации их по периодам, а также характеристики их информационно-репрезентативных особенностей, автором отмечается социально-политический контекст появления тех или иных работ. В главе показано, как влияли различные государственные процессы в СССР и Франции на всплеск исследовательского интереса и его затухание. Благодаря данному подходу Фандо смог наполнить сухой историографический обзор разнообразными историческими событиями. Историография советского периода рассматривается в контексте эпохи, показаны ее успехи и неудачи в изучении советско-французских научных связей.

В середине 1950-х гг. президент Международного союза истории и

человека первой половины XX века. М.: Янус-К, 2020.

¹¹ Фандо Р. А., Созинов И. В. В поисках лекарства от старости: советские медико-биологические проекты 20-х – 50-х годов. М.: Янус-К, 2022.

философии науки известный физик Л. де Бройль предложил советским ученым вступить в эту организацию. В этой связи на базе Института истории естествознания и техники АН СССР было организовано Советское национальное объединение историков естествознания и техники, вошедшее в состав союза. Именно с этим событием автор связывает начало изучения международных научных связей, в том числе контактов отечественных ученых с их французскими коллегами в дореволюционный и советский периоды. При этом автором отмечается, что поездки советских исследователей на заседания Международной академии истории науки в Париж сопровождались их насыщенной работой в архивах, музеях и библиотеках. Одной из наиболее плодотворных оказалась поездка 1966 г., когда крупные историки науки А. П. Юшкевич и А. Т. Григорьян в свободное от заседаний время смогли выявить большое количество неопубликованных ранее источников по истории науки и техники. Эти материалы были опубликованы в археографическом сборнике «Русско-французские научные связи», вышедшем в 1968 г. в ленинградском отделении издательства «Наука». Анализ историографии позволил автору прийти к выводу о том, что наиболее изученными в отечественной историографии остаются советско-французские научные связи в медицине и биологии, значительный вклад в разработку этой темы внесли Э. И. Колчинский, Н. Н. Колотилова, С. В. Шалимов и др.

В монографии отмечается, что существует отличие французской историографии от советской. Отечественные исследователи ключевым

событием, активизирующим научное сотрудничество между странами, считают установление дипломатических отношений в 1924 г., а их французские коллеги – начало Первой мировой войны в 1914 г.

Библиографический список книги включает 233 монографии и статьи, из них около 80 написаны иностранными исследователями или опубликованы российскими историками науки в зарубежных изданиях. Не менее впечатляющим является и источниковая база, на которой строится исследование. Автором введено в научный оборот много ранее неопубликованных отечественных и французских документов. В монографии использовано свыше ста дел из около трех десятков фондов различных архивов: федеральных – ГАРФ, РГАСПИ, РГАНИ, РГАЛИ, академических – АРАН, СПбФ АРАН, ведомственных – АВП РФ, архива МГУ им. М. В. Ломоносова, а также Национального архива Франции. Автором использовались различные виды документов: распорядительные, в том числе приказы государственных органов, постановления, циркуляры, решения; нормативные, к которым отнесены уставы и положения негосударственных объединений ученых, существовавших во Франции; управленческие, представленные протоколами и стенограммами заседаний ряда организаций, а также перепиской с разными ведомствами. В сносках на конкретные архивы, фонды, описи и дела, автором приводится название используемого документа, что может быть полезно для исследователей, которые будут развивать и углублять тот или иной аспект рассматриваемой тематики.

Прекрасным дополнением к названным видам документации стали источники личного происхождения — дневники, личная переписка, автобиографии советских ученых. Ряд исследовательских лакун удалось закрыть благодаря использованию материалов периодической печати, среди которой такие французские и советские газеты как «ВИЭМ» (печатный орган Всесоюзного института экспериментальной медицины им. А. М. Горького, издававшийся в 1930—1940-е гг.) и *Science. L'Encyclopédie annuelle*, журналы «Вестник АН СССР», *Annales de l'Institut Pasteur*, *VOKS. Cahiers d'informations*. Автором был использован обширный пласт опубликованных материалов, представленных сборниками документов и воспоминаний, биографическими справочниками, мемуарами, трудами конгрессов, конференций и съездов.

Вторая глава «От дипломатии к научным коммуникациям» посвящена рассмотрению влияния налаживания дипломатических отношений между СССР и Францией на научные связи между учеными. Автором отмечается, что большую роль в сближении двух стран сыграл профессор филологии Э.-М. Эррио, который в 1920-е гг. поочередно занимал ряд государственных должностей во Франции — министра иностранных дел и народного образования, премьер-министра. Эррио благосклонно относился к Советскому Союзу, и именно он содействовал дипломатическому признанию страны в 1924 г.

На волне постепенного признания СССР со стороны ряда государств в 1923 г. была создана Комиссия заграничной помощи при Президиуме ЦИК СССР, которую возглавила

видная партийная деятельница, профессиональная революционерка О. Д. Каменева. Фандо удалось установить, что, когда в конце 1924 г. Президиум ЦИК СССР принял решение о ликвидации комиссии и рассредоточению ее функций по ряду народных комиссариатов, Каменева, имея значительный партийный авторитет, разослала лидерам государства предложение не ликвидировать комиссию, а преобразовать ее в общественную организацию, функцией которой должно было стать установление связей между советскими и зарубежными деятелями науки и искусства. Так в 1925 г. появилось Всесоюзное общество для культурной связи с границей (ВОКС), Каменева стала его первым председателем.

Сближение двух государств подтверждается еще и созданием в 1925 г. во Франции Комитета научного сотрудничества с СССР. Среди его создателей и наиболее активных деятелей были видные ученые и деятели культуры: физики П. Ланжевен и М. Складовская-Кюри, славист А. Мазон, писатели А. Барбюс и В. Маргерит, актер, режиссер и театральный деятель Ф. Жемье. Во второй половине 1920-х гг. французы создают ряд новых подобных общественных объединений: Общество культурного сближения с Москвой, «Новая Россия», Страсбургское общество культурного сближения.

Политические события, проходившие в обеих странах, напрямую влияли на деятельность подобных обществ. Например, в 1929 г. Каменеву уволили с должности председателя ВОКС. Связано это было с ее родственными связями: ее родного брата Л. Д. Троцкого незадолго до этого сняли со всех должностей, а

затем выслали из СССР, в опалу попал также ее муж Л. Б. Каменев, его вывели из Президиума ЦИК СССР, ЦК ВКП(б) и сняли с ряда других государственных и общественных должностей.

Наиболее интересной и содержательной частью монографии, по мнению автора данной рецензии, является третья глава – в ней реконструируется и анализируется организация научных контактов СССР и Франции. Фандо выделяет и характеризует основные формы советско-французских научных связей в 1920–1930-е гг.: обмен визитами между учеными, командировки советских исследователей в ведущие научные центры Франции, перекрестное членство в научных обществах, библиотечные закупки и обмен книгами, подписка на зарубежные научные журналы, публикация и рецензирование научных работ, популяризация открытий ученых в СМИ, языковая подготовка для иностранцев (включавшая изучение основ марксистско-ленинской идеологии), международные научные мероприятия, коммеморативные практики, избрание советских ученых в Парижскую академию наук и их французских коллег в Академию наук СССР, деловая переписка ученых.

Каждая из названных форм взаимодействия представлена в монографии отдельным разделом, содержательно связанным с другими. В совокупности они дают возможность составить представление о том, какие механизмы позволяли выстраивать научные связи между учеными обеих стран.

В монографии освещены детали командировок советских ученых

в ведущие французские научные центры. Автор реконструирует весь механизм подготовки данных поездок. Советским ученым для зарубежной командировки необходимо было получить одобрение и финансовое обеспечение от структур, в ведении которых находились их научные учреждения. Это могла быть Академия наук, Народный комиссариат просвещения или Народный комиссариат здравоохранения. Обсуждение возможности поездки того или иного ученого ставилось на повестку дня заседания ведомственной комиссии в данной структуре. Причины, по которым в разрешении на командировку могли отказать, были крайне разнообразны: отсутствие финансовой возможности у ведомства, недостаточная поддержка со стороны научного сообщества, отрицательная характеристика со стороны партийных структур или иных надзорных органов.

В монографии приводятся материалы о длительных командировках во Францию советских ученых. Например, с 1929 г. на протяжении 25 месяцев в Париже проживал профессор Государственного физико-технического института Д. В. Скобельцын. Все это время он стажировался в лаборатории М. Склодовской-Кюри в Радиевом институте. Под руководством первой и до настоящего времени единственной женщины – дважды лауреата Нобелевской премии советский ученый осваивал новые методы спектроскопии и осуществлял исследование спектров X-лучей радия. В Радиевом институте в тот период сосредотачивались огромные запасы радиоактивных изотопов, чего тогда не было ни в одной лаборатории мира, что

и объясняло важность и необходимость командировки.

Если говорить об участии советских ученых в работе международных научных мероприятий (конференций, конгрессов, съездов, симпозиумов и др.), то механизм отбора был еще более жестким. К вышеописанному механизму добавлялось обсуждение кандидатуры членами Политбюро ЦК ВКП(б), т. е. на самом высоком партийном уровне. Автором монографии приводятся несколько примеров подобных разборов. С середины 1930-х гг. произошло еще большее ужесточение режима получения разрешения на выезд и пребывание за рубежом советских ученых, причиной чего в значительной степени послужила ситуация с талантливым физиком Г. А. Гамовым. В 1933 г. он сумел получить разрешение от Политбюро ЦК ВКП(б) на командировку продолжительностью 20 дней для себя и своей жены, чтобы принять участие в Седьмом Сольвеевском конгрессе в Бельгии. Обратное в СССР ученый не вернулся, став «невозвращенцем».

В монографии обращено внимание на то, что нередко при получении разрешений на участие в международных научных симпозиумах и конференциях советские исследователи получали визы на срок, значительно превышавший период проведения самих мероприятий. Так, в 1933 г. видные советские ученые были командированы на Конгресс по физической химии в Париж. Академиком А. Ф. Иоффе и А. Н. Фрумкину, командированным на данное мероприятие, был значительно увеличен срок их пребывания за границей — до 2 и 1 месяцев соответственно. Иоффе должен был посетить

еще и Сольвеевский конгресс, проходивший в Бельгии. Данный научный форум являлся в высокой степени важным в первую очередь для государства, поскольку там обсуждались вопросы ядерной физики, а руководство СССР уже в этот период начинало интересоваться данным направлением исследований.

Работы советских ученых вызывали большой интерес у французского научного сообщества. Об этом говорит рост публикаций отечественных исследователей во французских научных изданиях, переводы их работ на французский язык, а также появление рецензий на вышедшие в СССР монографии. Например, французская научная общественность с любопытством восприняла выход книги академика А. А. Богомольца «Продление жизни», опубликованной в 1938 г.

Большую роль в популяризации работ советских ученых-медиков во Франции сыграла отечественный гистолог и эмбриолог В. М. Данчакова, проживавшая в первой половине 1930-х гг. в Париже. В качестве составителя и редактора она издавала труды советских ученых во французских сборниках «Новости науки и промышленности». В монографии отмечается, что в данной серии впервые на французском языке были представлены идеи советского биолога Н. К. Кольцова о генетических детерминантах онтогенеза и о молекулярных началах наследственности, взгляды отечественного микробиолога и ботаника Г. А. Надсона на возникновение различных мутаций под действием радиоактивного облучения, основные положения исследований врача и ученого-физиолога

В. В. Драбовича о роли и значении рефлексов в психике, а также ряд др.

В монографии рассматривается роль Е. В. Тарле, на тот момент члена-корреспондента АН СССР, а с 1927 г. академика АН СССР, в сближении советских и французских историков. На протяжении 1920-х гг. ученый часто отправлялся в зарубежные командировки — он был крупнейшим специалистом по истории России, Франции и международных отношений конца XVIII в. — начала XX в. Благодаря введению в научный оборот содержания его переписки с супругой, Фандо удалось реконструировать степень успеха ученого среди представителей французского академического сообщества. Тарле сообщал жене о том, какие материалы им были обнаружены в архивах, в какие научные общества он был приглашен, где выступил с лекциями и докладами, какой журнал пригласил его опубликовать статью, а издательства — подготовить книгу или сборник, как проводились приемы в его честь, организованные французскими историками.

Еще одной формой сближения французских и советских ученых стало их взаимное избрание в иностранные члены академий наук. Из видных советских исследователей в конце 1920-х — начале 1930-х гг. корреспондентами Парижской академии наук стали В. И. Вернадский, С. Н. Бернштейн и Ю. М. Шокальский. Из французских ученых первыми получили звание члена-корреспондента или члена АН СССР синолог П. Пеллио, математик Ш.-Э. Пикар, физик Ш.-Э. Гильом, ботаник Г.-Э. Бертран, семитолог и исламовед Л. Массиньон, индолог

А. Фуше, славист А. Мазон, историки Г. Милле и Ш.-М. Диль.

В четвертой главе монографии анализируется роль научной эмиграции «первой волны» в сближении советских и французских ученых. Под эмигрантами первой волны понимаются те, кто покинул Советскую Россию, а затем и СССР в период между двумя мировыми войнами. Существование этой главы неслучайно, поскольку Франция стала страной, где осела значительная часть русских эмигрантов, в том числе и из числа ученых.

Ассимиляция российских эмигрантов-ученых первой волны проходила более благополучно, нежели представителей других слоев, поскольку во Франции было много русских, приехавших сюда задолго до Октябрьской революции и фактически создавших крупные русские научные центры, таким были, например, Виллафранкская морская биологическая станция и лаборатория И. И. Мечникова в Пастеровском институте. Значительное внимание в монографии уделено истории появления этих научных центров. Такой подход достаточно продуктивен, поскольку автору удалось вписать работы российских ученых-эмигрантов первой волны в стены упоминаемых исследовательских учреждений в общую канву повествования, показав тем самым определенную преемственность русских ученых различных поколений.

Прекрасным дополнением к приведенному исследованию являются привлеченные автором иллюстрации: фотографии ученых, обложки журналов и монографий, эмблемы международных организаций, снимки политиков и общественных

деятели, почтовые открытки, газетные карикатуры. Часть из них, взятых из российских и французских архивов, публикуется впервые. Используемый визуальный ряд способствует образному восприятию монографии, дает возможность читателю погрузиться в рассматриваемую эпоху.

Благодаря привлечению широкого круга архивных документов и опубликованных источников, а также знакомству с обширным пластом публикаций исследователей на данную тему Фандо удалось заполнить значительный пробел в отечественной историографии истории

науки — проследить не только организационные формы научного сотрудничества СССР и Франции, но показать сближение двух стран сквозь призму биографий отдельных ученых, а также наметить ряд направлений, по которым можно продолжить более глубокое изучение темы.

Монография будет интересна историкам как естественных (физика, химия, биология), так и гуманитарных (история, филология) наук, а также науковедам и специалистам, занимающимся историей международных отношений и историей России и Франции.